

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ВОЕНАЧАЛЬНИК

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на обложке *Юлии Пасынковой*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Военачальник / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-222245-0

Истрия на пороге гражданской войны, и Влад, ныне граф Савалов и могущественный маг, пытается защитить свои земли от кровавых набегов. Судьба бросает его в самое пекло — в эпицентр государственного переворота. Вынужденный стать опорой слабовольного императора, Влад принимает на себя бремя диктаторской власти.

За спиной — верные, но изменённые его волей соратники, а впереди — армады врагов: от мятежных дворян до безжалостных захватчиков из-за моря и крылатых чудовищ, несущих смерть с небес. Когда клинок уступает место хитрости, а открытый бой — тайной войне, герой вынужден сбросить маску фельдмаршала и стать тенью, проникающей в самое сердце врага, чтобы спасти не просто империю, а саму надежду на будущее.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222245-0

Глава 1

Смеркалось, когда Влад и Амалия подошли к дворцу императора — они не стали изощряться с каретами, тем более что идти до дворца им было пять минут.

Улица, как всегда перед балом, была запружена различными экипажами — каретами, возками на рессорах, на которых сидели кучера и прислуга, напыщенные и важные.

Граф и его телохранительница прошли мимо сборища этих «майбахов» Средневековья и вошли в широкие двери, у которых зоркие охранники следили за тем, чтобы никто лишний не мог попасть на собрание цвета Империи.

Стражники уже знали графа Савалова, поэтому пропустили его без лишних вопросов. Влад приказал Амалии оставить дома её неизменный меч и переодеться из кожаного костюма, обтягивающего её как вторая кожа, в не менее соблазнительное, но более соответствующее моменту бальное платье с высоким разрезом по бедру.

Увы, туфель на шпильках для неё не было, да и телохранительница не стала бы надевать такие туфли, мешающие охранять тело господина.

Белоснежное шёлковое платье при ходьбе открывало миру её смуглую, совершенную, стройную ногу,

но при этом не мешало движениям, и в случае опасности девушка могла мгновенно отреагировать на нападение. То, что на ней не было её привычного меча, ничего не значило — Амалия сама по себе являлась совершенным оружием, владея способами борьбы с оружием и без оружия. Притом что она не была обычным человеком, её на первый взгляд хрупкое тело обладало огромной силой, сравнимой с силой нескольких тренированных мужчин, и скоростью, многократно превышающей скорость обычного человека.

Её господин — магистр магии граф Савалов, а проще — Влад, был самым могучим магом этого мира, в который он попал с Земли против своей воли после удара шаровой молнии, кроме того — он был величайшим лекарем и воином.

Сегодня они шли на бал Императора, чтобы встретиться с ним и получить нужный Владу Указ, разрешающий ему пойти войной на соседей-дворян, заливших территорию его графства кровью, — крестьян убивали и угоняли, деревни разрушались, имущество и продовольствие разграблялось. За всем этим стоял двоюродный брат императора — герцог Ламунский, метящий на трон Империи.

Бальный зал, залитый светом из магических светляков, сверкал и переливался.

Свет отражался в лакированных столиках изысканной формы, инкрустированных золотом и самоцветами, в колоннах, отполированных до зеркального блеска, и в многочисленных драгоценностях приглашённых на бал знатных людей.

Все дворяне были усыпаны этими безделушками, вне зависимости от того, женщины это или мужчины

ны, — казалось, что от количества сокровищ на этих людях зависит их социальный статус в глазах окружающих — не дай бог окажется, что у графа Мануйлова на один перстень меньше, чем у графа Серкова! Это же трагедия!

Влад очень прохладно и, можно даже сказать, презрительно относился к этим проявлениям тщеславия — мажоры, они в любом мире мажоры, наделили они на себя килограммы драгоценностей или уселись в подаренный мам-папой тонированный автомобиль — всё равно они останутся болванами.

Всё, что он позволил себе и своей спутнице, было строго функционально и необходимо — перстень с красным алмазом, являющийся накопителем Силы, и на Амалии — почти такой же перстень, только с более простым алмазом, от которого питалась её защита от магического и физического разрушительного воздействия на её организм.

Влад с любопытством оглядывал зал, людей, происходящее — помпезное безумие этой оргии расточительности не вызывало у него почтения или восхищения варварской пышностью, всё, что ему было нужно, — получить необходимый документ от императора и свалить отсюда как можно быстрее. Танцы он не любил, массовые скопления народа — тоже, они навевали мысль о каких-то массовых сражениях, а ему и так в жизни хватало этого добра.

Амалия, наоборот, как будто наслаждалась потоком людей, сверкающим безумием драгоценностей, — оно и понятно — почти всю свою сознательную жизнь девушка провела в роскоши, её семья и её муж были богатейшими людьми той страны,

видимо, у неё в душе всколыхнулись воспоминания прошлого.

Влад с улыбкой посмотрел на свою спутницу и спросил:

— Что, нравится?

Она улыбнулась и, прижавшись к его плечу головой, ответила:

— Не больше, чем вы, господин Влад!

Его улыбка увяла, когда он вспомнил — как он добился этой всепоглощающей любви.

Фактически Амалия была его рабыней, даже больше, чем рабыней, — после того, как он попал в рабство на южное побережье материка, она некоторое время была его хозяйкой и, пользуясь тем, что он был заключён в магический ошейник и ничего не мог противопоставить своим хозяевам, использовала его в качестве сексуальной игрушки, с тем чтобы потом насладиться его мучительной смертью.

Она была испорченным, кровожадным, избалованным существом, не знавшим никаких моральных ограничений в стремлении к любым, в том числе и запретным, удовольствиям.

Захватив её в плен, Влад полностью реконструировал её личность, воспользовавшись магией драконов, внушил преданность себе, граничащую с безумием, — если бы он приказал девушке вспороть живот и развесить свои внутренности по кустам, она сделала бы это с радостью и любовью к нему.

Впрочем, за то время, что он с ней путешествовал и жил вместе в одном доме, Влад заметил, что слияние старой личности и новой, модифицированной, дало неожиданный результат — она стала искренне его

любить, любить так, что уже не было понятно, результат ли это модификации личности или же любовь и дружба, возникшие со временем между двумя людьми, мужчиной и женщиной, проводящими всё своё время вместе — в бою и в постели.

Она так и называла его на «вы» и господином — так повелось, а он и не протестовал — так было удобнее.

Амалия, как и Влад, была не совсем человеком, а может и вообще не человеком — он модифицировал не только её разум, но и тело — девушка была невероятно красива, стройная фигурка (она была небольшого роста, даже миниатюрная) предполагала её слабость, хрупкость и нежность, но это было не так.

Это была живая машина убийства — с многократными усиленными мышцами, с увеличенной в десятки раз скоростью реакции — для неё муха не проносилась в воздухе, а медленно проплывала, как облако на небе.

Влад иногда подумывал — а смог ли бы он победить её в реальной боевой рукопашной схватке? При модификации тела Амалии он внёс такие изменения, каких не было и у него, — до себя никак руки не доходили.

Эта девушка была его гордостью, результатом деятельности его высочайшего магического умения.

А к тому же — просто отличной подругой, любовницей и другом, на которого можно положиться в любой ситуации. Её магический перстень с закачанной в него Силой Влад замкнул на систему регенерации своей телохранительницы и на отражение физических и магических атак, ничто не могло коснуться её — ни нож, ни стрела, ни меч, ни магический

удар — пока в кристалле перстня содержалась Сила. Увы, запасы Силы в перстне были хоть и огромны, но тоже не безграничны — при мощной непрерывной атаке они могли истаять за считанные минуты.

Его защита, конечно, была мощнее — он был магом, сильнейшим магом этого мира — по крайней мере, в этой части континента... Его магический узел вмещал столько Силы, что не снилось ни одному из магистров магии, что стояли теперь у стены тесной группой и ожидали появления Императора. Этот узел был замкнут на восстановление, регенерацию его тела, так что убить его было трудно, практически невозможно — пока имелась Сила в узле или перстне.

Перстень Влада тоже являлся произведением магического искусства — редкостный красный алмаз, считающийся самым лучшим накопителем для Силы, вмещал её столько, что можно было загнать туда несколько объёмов Узла, и был замкнут на Узел и на защиту владельца — так же как и у Амалии, он прикрывал хозяина от физических ударов и магических вторжений.

Поле, предохраняющее Влада и Амалию, было невидимо и неосязуемо, оно находилось на расстоянии примерно двадцати сантиметров от их тел и не пропускало только те физические объекты, которые оказывали на него ударное воздействие — такое как стрела, сабля или что-то подобное.

Тут были, конечно, свои минусы, например можно было убить владельца магического артефакта, если медленно вдавить в него кончик меча — поле бы не стало против этого протестовать. Но кто медленно втыкает меч? И кто будет ждать, когда в него медленно

воткнул меч? Остальное — огонь или сдавливание, утопление — тоже не воспринималось артефактом как агрессия.

Конечно, возможно, это и было упущением — но как преодолеть эти преграды Влад не знал, а времени на эксперименты у него не было — проблем было как блох на бродячей собаке. Впереди была война с соседями-дворянами, наущаемыми вездесущим герцогом Ламунским, война с подземными жителями — ящеролюдьми, обустройство своих земель, развитие Клиники и много, много дел, требующих его непосредственного участия.

Люди в бальной зале тихо переговаривались, отчего в воздухе висел непрерывный гул — кто-то громко смеялся, кто-то тихо шептал своему собеседнику на ухо, а кто-то в углу незаметно прижимал свою спутницу к стене, наговаривая ей нежные слова в расчёте на ночное продолжение разговора. Время шло.

Наконец, огромные, высокие светлого полированного дерева двери открылись, и мажордом трубно закричал:

— Его императорское величество, Император Истрии Метислав Третий!

В зал почти вбежал молодой человек, лет около двадцати, богато одетый и увешанный цепями, орденами и кулонами, на его русой голове с трудом удерживалась небольшая корона, сверкающая крупными бриллиантами и зеленеющая изумрудами — корона императоров Истрии. Его лицо, помятое и какое-то истасканное, было бледным с пятнами лихорадочного румянца на щеках.

Он что-то бурно говорил своему спутнику, главе гильдии магов, и, пробежав через бальную залу уселся на трон, отдуваясь и покрывшись испариной.

Влад подумал: «Похоже, паренёк совсем не уделяет внимания физкультуре и слишком много уделяет внимания алкоголю. Впрочем — какая мне разница? Главное, чтобы индульгенцию на искоренение мятежных дворян подписал. Конечно, можно было бы придушить их и без разрешения, но потом будет столько проблем, что лучше этого избежать».

Музыканты в углу заиграли какую-то плавную музыку, пользуясь незнакомыми Владу инструментами, причем — ноты они и в Истрии ноты — плавная музыка зазывала к танцу, и скоро зала покрылась парами, сходящимися и расходящимися в сложных па и пируэтах.

Влад не любил танцы и относился к ним довольно презрительно (Ну а что ещё делать, когда за всю жизнь так и не научился танцевать? Только презирать танцы!), потому спокойно стоял возле стены и наблюдал за происходящим, не делая ни малейшей попытки поучаствовать в этом птичьем базаре.

Он внимательно посмотрел на то, что происходит возле императора, — Санрат что-то втолковывал Метиславу, тот морщился, потом кивнул головой и отмахнулся от магика рукой, завершая их переговоры.

Санрат нашёл глазами Влада, слегка улыбнулся и кивнул головой, мол — всё нормально. Влад тоже кивнул и на долю секунды прикрыл глаза в знак согласия.

А бал так и продолжался — пары вертелись, крутились, музыка сменилась более бодрой по ритму

и украсилась заливчатскими взвизгами инструментов и трелями дудок, напоминающих свирели.

Влад случайно посмотрел в лицо своей спутницы и с удивлением заметил, что она с некоторой грустью и тоской смотрит на кружащиеся пары.

— Амалия, ты чего загрустила? Хочешь потанцевать? Тебе знакомы эти танцы?

— Знакомы. У нас танцевали примерно то же самое, с небольшими отличиями. Может — пойдёмте, потанцуем?

— Извини — мне Санрат делает знаки, нужно идти к нему. А ты постой тут — сейчас тебя кто-нибудь пригласит, уверен. Потанцуй — почему и нет?

— Спасибо, господин Влад! — Амалия радостно улыбнулась, потом нахмурилась. — А как вы без меня? Мне как-то странно оставаться тут одной, без вас!

— Ну как я без тебя? Буду тосковать, писать слезливые письма, а потом приеду с первым же караваном, и мы сольёмся с тобой в экстазе! Ну чего ты, правда, я отойду ненадолго — развлекайся. И смотри — никого не убей из этих разнаряженных индюков!

Усмехнувшись, Влад пошёл к нетерпеливо постукивающему ногой магику, стоящему чуть в стороне от трона.

— Приветствую, уважаемый Санрат! Что случилось? Зачем я вам понадобился?

Магик внимательно посмотрел в глаза лекарю и слегка пожал плечами:

— Договорённость с его императорским величеством достигнута. После бала указ императора будет подписан, и вы его получите. Тут неприятное известие пришло от моих осведомителей. Вначале спро-

шу вас: вы с нами, с императором? Только говорите без утайки!

— Хмм... я уже говорил вам, — удивлённо пожав плечами ответил Влад, — у меня нет притязаний ни на трон, ни на место главы гильдии. Само собой я с вами! Тем более что император должен подписать указ — ну как я могу быть против вас! А что всё-таки случилось?

— Заговор, многоходовый, сложный и против императора, и против меня. Ваш заклятый друг герцог Ламунский желает сесть на трон, а кое-кто из моих недоброжелателей желает занять моё место. Наша с вами задача — помешать этому, а потом искоренить заразу — если мы хотим и дальше нормально жить. Итак — наша с вами задача продержаться этот бал и спасти императора. Ну и самим выжить... Я могу на вас рассчитывать?

— Конечно. Кто вовлечён в заговор не знаете? Кто из магигов, кто из стражи, из знати?

— Точно — нет. Есть подозрения, но... я не уверен.

— А почему бы нам не увести императора?

— А что это даст? Сейчас нам известно, где они будут атаковать, а потом? Лучше уж сейчас вскрыть этот нарыв. Главное — выстоять, защитить императора, а затем верные гвардейцы и магики нас поддержат.

— А если не поддержат?

— Тогда убьём всех! Но Метислава спасём! Это и моё, и ваше будущее, наше благосостояние и удача. Заверяю вас — ваши услуги трону не будут забыты, а уж свободу действий, финансирование и всё, что вам нужно в борьбе с Ламунским и его союзниками, вы получите больше, чем просили. Только — давайте спасём императора.

— Я понял. Пойдёмте тогда к нему поближе и будем настоroje. Я готов к бою. Впрочем, я всегда готов... жизнь у меня такая. — Влад усмехнулся и подмигнул Санрату.

Санрат слегка улыбнулся и сказал, добавив теплоты в голос:

— Вот чем вы мне нравитесь — всё называете своими именами, нет этих придворных ужимок и иносказаний. Ну что же — пойдёмте прикроем императора. Ждём — как будут развиваться события.

Они прошли к трону, на котором сидел император, с интересом наблюдая за танцующими парами и норовя заглянуть в вырез к дамам, из-за чего его шея вытягивалась вверх и он был похож на гуся.

Впрочем — дамы и не думали возражать против монаршего внимания, скорее всего, сами предоставляли свои прелести, чтобы он на них посмотрел.

Корона Метислава свесилась на сторону и вот-вот должна бы свалиться под ноги кружащихся под музыку дворян, символизируя этим шаткость монархического строя.

Влад усмехнулся, подумав о том, что, как часто власть, могущество достаётся в мире не тем, кто этого достоин, а людишкам ничтожным, не заслужившим ни богатства, ни величия. По-хорошему этого пацана на императорском троне давно надо гнать поганой метлой, но они с Санратом из своего шкурного интереса вынуждены защищать и поддерживать это ничтожество.

Потом его мысли перескочили на заговор, и он согласился с ощущением, что если бы заговорщики не были такими мерзкими, как Ламунский и его прихвостни, то, пожалуй, он их и поддержал бы...